

— Гарри, просыпайся, мы опаздываем.

Сквозь сон Гарри показалось, что кто-то зовет его по имени. Открыв глаза, он увидел перед собой ослепительно-золотистое сияние — это был Драко. Холодный свет, проникавший из глубин Черного озера, падал на его платиновые волосы, окутывая голову пушистым ореолом.

Гарри сел на постели, нащупывая очки, и спросил, сколько сейчас времени. Драко взмахнул палочкой, вызвав магические часы:

— Семь утра. Если встанешь и умоешься сейчас, не опоздаем. В гостиной уже полно первокурсников.

Гарри в испуге спрыгнул с кровати и бросился в ванную. Борода Мерлина! Он совсем забыл, что теперь не в Гриффиндоре, а в Слизерине, где в первую неделю принято собираться вместе.

После некоторой суматохи Гарри, на ходу поправляя рукав и придерживая очки, сказал Драко:

— Ну всё, пошли!

Глядя на то, как Гарри возится с одеждой, Драко покачал головой:

— Гарри, эти твои очки — сплошное мучение. Как будет время, я попрошу крестного сварить для тебя специальное зелье.

По пути в гостиную Гарри с любопытством спросил:

— Драко, а кто твой крестный? Он что, круче профессора Снейпа?

Драко гордо вскинул подбородок:

— Мой крестный и есть профессор Снейп. Гарри, а у тебя хороший вкус!

Разговаривая, они вошли в гостиную. Змейки собрались довольно быстро. Гарри — бывший львенок, а ныне слизеринский змееныш — еще раз внутренне подивился их дисциплинированности. Послушно следуя за Драко, он вместе с остальными отправился в Большой зал на завтрак, а оттуда — в кабинет трансфигурации.

— Как же это удобно, — подумал Гарри. — Старшекурсники ведут тебя, не нужно бояться заблудиться на лестницах или опоздать.

Они с Драко заняли места на первой парте. Оглядев пустой класс, Гарри не удержался от

комментария. Драко пояснил:

— Это чтобы первокурсники не перепутали дорогу и не опоздали, а то еще баллы снимут.

Закончив объяснение, Драко предложил Гарри вместе просмотреть учебник по трансфигурации. Но не успели они углубиться в чтение, как в класс начали стекаться львята. Первой, как и ожидалось, пришла Гермиона. При виде ее Гарри радостно замахал рукой.

Гермиона просияла, прижала к себе книги и, подойдя к ним, села рядом с Гарри. Глядя на прилежно занимающегося Драко, она не удержалась от слов:

— О, вы такие старательные! Жду не дождусь, что у нас будет на уроке. Я уже выучила весь учебник за первый курс, но всё равно как-то не по себе. Магия такая удивительная вещь, я до сих пор не могу поверить, что я волшебница. Гарри, ты ведь тоже жил в мире маглов, ты ждешь чего-то особенного? Я вот очень жду.

Гарри почесал затылок:

— Ну, даже не знаю. Но магия — это действительно нечто удивительное.

Драко отложил книгу:

— Послушайте, мисс Грейнджер, хотя Гарри и жил среди маглов, его родители были волшебниками, так что у него всегда были способы узнать о магическом мире. А сейчас, я думаю, нам стоит еще раз просмотреть учебник, береженого Мерлин бережет, не так ли?

Гермиона прикусила язык и снова начала волноваться из-за предстоящего урока. Гарри же про себя горько усмехнулся: в прошлой жизни он до визита Хагрида вообще не знал ни о какой магии, волшебниках или магическом мире. А в этой жизни всё, что он знает — лишь преимущество перерождения.

Время шло. В класс медленно вошла полосатая кошка, запрыгнула на учительский стол и замерла. Увидев знакомую кошку, Гарри вспомнил, как в прошлой жизни, опоздав вместе с Роном, он стал свидетелем этого невероятного превращения. Интересно, в этой жизни, когда его нет в Гриффиндоре, Рон опаздывает один или с кем-то еще?

Драко и Гермиона тоже обратили внимание на лоснящуюся кошку и с интересом уставились на нее. Драко даже пробормотал:

— Как хочется погладить, выглядит такой мягкой. Поглажу, ну хоть разочек.

Гарри поспешно перехватил руки Драко, которые уже тянулись к животному, и прошептал им

обоим:

— Это профессор Макгонагалл. Она — зарегистрированный анимаг.

К несчастью, они сидели на первой парте, и профессор их слышала. Кошачья голова повернулась, Макгонагалл пристально посмотрела на Гарри, моргнула и снова уставилась на дверь. Она хотела посмотреть, кто осмелится опоздать на первый урок.

Как и ожидал Гарри, Рон действительно опоздал, причем притащил с собой всю свою спальню. Как только Рон вошел в класс, он, как и в прошлой жизни, расслабился, не увидев учителя:

— О! Повезло нам, профессор Макгонагалл еще не пришла.

Симус подхватил:

— И правда, пронесло, хорошо, что не попались.

Дин добавил:

— Эй, смотрите, какая полосатая кошка, милая. Можно ее погладить?

Он уже хотел было подойти, как профессор Макгонагалл на глазах у всех превратилась в человека.

— Джентльмены, думаю, вы знаете, что сейчас идет урок. Мало того что опоздали, так еще и не раскаиваетесь. Может, мне превратить вас в карманные часы, чтобы вы наконец научились быть пунктуальными?

Рон, покраснев, принялся оправдываться:

— Простите, профессор Макгонагалл, мы просто задержались на лестнице, не смогли сразу найти нужную.

Макгонагалл была непреклонна:

— В таком случае, возможно, мне стоит превратить вас двоих в карманные часы, а остальных — в карту. Но сейчас карта вам не понадобится, садитесь быстрее на места, мы начинаем урок.

Четверка поспешила занять свободные места. Вернувшись к кафедре, Макгонагалл постучала по ней и сурово произнесла:

— Трансфигурация — самый сложный и опасный раздел магии, который вы будете изучать в Хогвартсе. Любой, кто будет вести себя неподобающе на моем уроке, выйдет вон и больше никогда не вернется. Я вас предупредила.

Затем профессор слегка улыбнулась:

— А теперь давайте посмотрим на трансфигурацию в действии.

С этими словами она превратила кафедру в свинью, а затем взмахнула палочкой, возвращая всё обратно.

— Мы увидели практическое применение. Кто-нибудь может сказать мне, в чем заключаются основные законы трансфигурации?

Как только прозвучал вопрос, рука Гермионы взлетела вверх.

— Мисс Грейнджер, отвечайте.

— Основные законы трансфигурации называются законами Гэмпса. Они сводятся к четырем аспектам: трансфигурация не позволяет создавать материю из ничего или уничтожать ее; она может изменить форму предмета, но не его количество; после превращения предмет должен стать абсолютно другим, не оставляя следов прежнего облика; еда, напитки, деньги, живые существа и магические артефакты не могут быть созданы или изменены в своей сути с помощью трансфигурации.

— Безупречный ответ. Пять очков Гриффиндору. Кто-нибудь хочет дополнить? Мистер Малfoy.

— Успех трансфигурации зависит от твердости воли заклинателя, а продолжительность превращения — от силы его магического потенциала.

— Отличное дополнение. Пять очков Слизерину. Теперь каждый из вас берет спичку и превращает ее в иглу, помните о том, что сказали ваши однокурсники.

Макгонагалл раздала всем спички. Гарри, глядя на усердствующих Драко и Гермиону, решил притвориться, что тоже старается. После пяти-шести неудачных попыток он превратил свою спичку в серебряную иглу с золотым павлином на ушке. Профессор Макгонагалл как раз проходила мимо и стала свидетелем этого совершенного превращения:

— Безупречная работа, мистер Поттер. Десять очков Слизерину.

Драко тут же попросил Гарри поделиться секретом, Гермиона тоже подтянулась. Вскоре они оба успешно справились с задачей, и Макгонагалл добавила каждому по десять очков. К концу

урока лишь у немногих змеек получилось хоть что-то вразумительное.

На прощание профессор Макгонагалл сказала:

— Мистер Поттер, мистер Малfoy и мисс Грейнджер освобождаются от домашнего задания. Остальные — сдать эссе по трансфигурации на два пергамента к следующему уроку. Свободны.

Как только урок закончился, Гарри потащил Драко к Рону, надеясь поговорить. Но стоило Рону увидеть их, он схватил Невилла и тут же поспешил прочь. Весь день Гарри замечал: как только он встречал Рона в коридоре, тот сразу же отворачивался, и им почти не удавалось пересечься.

Драко не понимал, зачем Гарри бежит за Уизли, о чем прямо и спросил. Гарри искренне ответил:

— В моем сердце вы все — важные друзья. Может, у него просто есть какие-то заблуждения насчет нас. Рон на самом деле неплохой парень, вот пообщаетесь — сами поймете.

Драко скривил губы, пропустив слова Гарри мимо ушей, но спорить не стал. Так и не поймав Рона за весь день, Гарри почувствовал досаду. Он явно недооценил неприязнь Рона к Слизерину, придется искать другой подход.

<http://bllate.org/book/21833/2261689>